ФІЛОСОФІЯ ТА ПОЛІТОЛОГІЯ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНОЇ КУЛЬТУРИ

ISSN 2663-0265 (print) ISSN 2663-0273 (online)

2020. Vol. 12. Issue 1.

Journal home page: <https://fip.dp.ua/index.php/FIP>

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

Андрій Миколайович Павлюченко

Аспірант кафедри філософії,
Одеський національний університет
імені І.І. Мечникова,
вул. Дворянська, 2, Одеса, 65026, Україна
E-mail: sawthis00@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-7298>

Andrii Pavliuchenko

PhD student of Department of Philosophy,
Odessa National University
named I.I. Mechnikov,
st. Dvoryanska, 2, Odessa, 65026, Ukraine
E-mail: sawthis00@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-7298>

УДК 177:304.42

ПРОБЛЕМА RESENTIMENT В ФИЛОСОФИИ ПОСТАНАРХИЗМА

Received 27 March 2020; revised 30 April 2020; accepted 19 May 2020

DOI: 10.15421/352011

Аннотация

Статья посвящена изучению рецепции идей классического анархизма в философии постанархизма. Ее цель – вычлнить философскую суть учения Ф.Ницше о ressentimentе, опираясь на работы С.Ньюмена, что позволит сформулировать характерные черты философии постанархизма. Примененный к анархистскому дискурсу фукианский анализ функционирования современной власти обнаружил наличие механизмов принуждения в самом анархизме. Постанархизм представлен как философия, избегающая эссенциализма.

Ключевые слова: *ресентимент, Ницше, власть, нигилизм, анархизм, постанархизм, нигилистическое мышление, эссенциализм.*

The problem of resentment in the philosophy of postanarchism

Abstract

The article is devoted to the study of attempts to reactualize the ideas of anarchism in the philosophy of postanarchism. Its purpose is to isolate the philosophical essence of F. Nietzsche's teachings on ressentiment, based on the works of S. Newman, which allows us to formulate the characteristic features of the philosophy of postanarchism. The objectives of the article is to cover the general theme of ressentiment, to trace the transformation of F. Nietzsche's views on this issue, their influence on Western European philosophy. We believe it possible to identify the specific philosophical views of modern anarchism in the context of comparative analysis with the Nietzsche's views and their interpretation by other philosophers. A similar analysis has not yet been presented in the literature.

The theme of power in classical anarchism is associated with the suppression of individual freedom, the repressive apparatus and the dominance of man over man. Therefore, anarchists see precisely in the radical elimination of power (primarily state) the main source of human freedom. After Nietzsche, the view was firmly established that even revolutions cannot be considered exclusively liberating. As far as it is known that after them new forms of power arise, more effective than the previous ones. The Fukian analysis of the functioning of modern power was applied to anarchist discourse. This made it possible to detect the existence of coercive mechanisms in anarchism itself.

The policy of ressentiment is generated by the distinction between subject and power, up to their opposition to each other. This distinction is central to classical anarchism. The actual goal of postanarchism is to justify a free position, devoid of a feeling of hatred and revenge. Overcoming the ressentiment in the anarchist discourse is carried out due to the new doctrine of power, its positive interpretation on the basis of the philosophy of F. Nietzsche and M. Foucault. The desire for power (the will to power) is "natural", while the suppression of this desire leads to the conversion of man against himself and produces a ressentiment.

The article formulates the features of philosophical essentialism as a basis for conceptual modeling in classical anarchism. Postanarchism is presented as a philosophy that avoids essentialism. The theory of power here is further developed, ceases to be abstract, is filled with human content.

Intelligence reveals in the context of postanarchism the concepts of "self-transcendence" and "self-creation", which became the main dominants of Nietzsche's philosophizing. The further reception of the

concept of “will to power”, the models and results of rethinking power, nihilism and human nature in post-classical philosophies are disclosed. Postanarchism emphasizes that it is almost impossible for an individual to acquire freedom without a minimal power struggle, which takes place in everyday life. Power is necessary for an individual to implement his own anthropological project.

In the course of the study, the author comes to the conclusion that the theory of anarchism is constantly developing and updated in accordance with the time, in order to find solutions to acute social, political and economic problems. It must be admitted that the political activity of postanarchism, the views of its theorists on politics, power, and the state testify in favor of their anti-nihilism, value consciousness.

Keywords: *ressentiment, Nietzsche, power, nihilism, anarchism, postanarchism, nihilistic thinking, essentialism.*

Проблема ressentiment в філософії постанархізму

Анотація

Стаття присвячена вивченню спроб реактуалізації ідей анархізму в філософії постанархізму. Вона ставить за мету охопити загальну тематику ресентимент і простежити трансформацію поглядів Ф. Ніцше з цього приводу та їх вплив на західноєвропейську філософію XX-XXI ст. Дослідження увиразнює в контексті постанархізму концепти «самоперевершення» і «самотворення», що стали чільними домінантами філософування Ніцше. Розкрито подальшу рецепцію поняття «воля до влади», моделі та результати переосмислення влади, нігілізму та природи людини в посткласичних філософіях.

Ключові слова: *ресентимент, Ніцше, влада, нігілізм, анархізм, постанархізм, нігілістичне мислення, есенціалізм.*

Постановка проблеми.

Теоретики класического анархизма ис-
ходили, как правило, из утопических пред-
ставлений о человеческой природе и возмож-
ностях социальных преобразований. Счита-
я личность современной эпохи полностью гото-
вой к жизни в обществе будущего, они пола-
гали, что только несовершенство социальных
институтов мешает полностью осуществи-
ться их мечте. Поэтому установление анархии
видалось им делом ближайшего будущего.

Современные представители анар-
хистской философии корректируют взгляды
предшественников. Одним из побудительных
мотивов к пересмотру взглядов основополож-
ников стали обвинения со стороны немецкого
философа Ф.Ніцше, который рассматривал
анархизм в свете ressentiment как политику
злых, слабых и ничтожных, как мораль
рабов. С точки зрения Ніцше принуждение к
равенству тоталитарно. Разумеется, такая со-
циально-политическая философия, как анар-
хизм, идеалом которой является общество
свободных личностей, основанное на самоор-
ганизации, солидарности, отсутствии власти и
принуждения, не могла пройти мимо критики
Ніцше. Это связано с признанием современ-
ным анархизмом той огромной роли, которую
играет философия Ніцше в формировании
духовно эмансипированной личности.

Ответить Ніцше – значит задуматься о
природе того протеста, который стал визит-
ной карточкой анархизма и который привле-
кает своей радикальностью все новые и новые
группы людей. Вскрыть «логику ressentiment
в своём собственном дискурсе», по мнению
С.Ньюмена, значит сделать анархизм более
актуальным в современной политической
борьбе. Каковы его онтологические и аксио-
логические предпосылки? Это важно понять в
условиях расширения сферы интересов анар-
хизма и его географии.

Анализ последних исследований и пу- бликаций.

Работы радикальной постструктура-
листской мысли считаются важными для ак-
туализации анархистской идеи в XXI веке.
Термин «постанархизм» используется в лите-
ратуре для обозначения рецепции (обращение
с целью усвоения) классического анархизма
XIX века через постструктурализм (см. иссле-
дования Дэвида Левина, Саймона Кричли и
Уилла Слокомба [30; 8; 38]). Автором и попу-
ляризатором этой идеи стал Сол Ньюман. На
примере его работ, а также работ Тодда Мэя
отлично видно, как проводится «исправление
имен» – пересмотр понятий, традиционно
связанных с анархизмом, отказ от эссенциа-
лизма, «позитивной» трактовки человеческой
природы, концепции революции [35; 32]. Сти-

мулирующим контекстом формирования постанархизма является общая теоретическая установка выйти за пределы метафизики. Выделяются две важнейшие интеллектуальные задачи: 1) выработать видение будущего справедливого общества, создать гуманитарную теорию общества, основанную на обновленном представлении о сущности человеческой природы; 2) понять природу власти, угнетения, разрушения в современном обществе.

Решение этих задач ставится в прямую зависимость от критического анализа соответствующих представлений, дискурсов, концептов в исследованиях В.Кебуладзе, Б.Капустина, М.Корецкой, В.Н.Кораблевой, И.П.Смирнова [3; 2; 7; 6; 17]. Многие сложившиеся в XX веке когнитивные установки и ультимативные ответы требуют сегодня переосмысления. Так, «амбивалентное описание природы власти в философии может быть понято, в том числе, и как проекция всегда проблемных и неоднозначных отношений интеллектуалов и власти» [7, с.4]. Постструктуралистская программа интеллектуальной критики дискурса власти отражена в трудах таких зарубежных исследователей как М.Серап, И.Метью, К.Белсей, Д. Вильямс, А.Кох, С.Чёт [37; 31; 25; 39; 29; 26]. Среди отечественных авторов различные аспекты этой тематики критически проанализированы в работах С.Пролеева, Т.Лютого, Л. Горбуновой, М.Култаевой.

Ряд исследователей видят необходимость конкретизировать теорию власти, наполнить ее человеческим содержанием [14; 20]. Философскому осмыслению власти в качестве структурного компонента антропологической реальности посвящена монография С.С.Черных «Антропология власти в контексте культуры и экзистенции» (2018). Ценность исследования заключается в формировании объективного взгляда на власть как на необходимое и в целом универсальное проявление человеческой культуры.

Несмотря на интерес к теме, феномен ressentiment тематизируется в современной философской литературе не столь активно, как проблематика власти. Статьи, посвященные ressentimentу в философской энциклопедической литературе либо отсутствуют, либо

неудовлетворительны (как, например, [16, с.968]), так как в них учение Ницше о ressentimentе раскрыто неполно и не раскрывается использование этого понятия в философии XX века. Для нас очевидно, что данная проблематика и формирование философии нового типа (антропологической) тесно связаны. Классической остается работа М. Шелера «Ресентимент в структуре моралей», где как и в последующих работах [21; 9] проблема ressentimentа анализируется на основании философии Ф.Ницше. Остается невыясненным влияние этого концепта с дальнейшими исследованиями человека, общества, политического.

Цель статьи.

Раскрыть особенности философии постанархизма, опираясь на анализ Солом Ньюменом учения Ницше о ressentimentе. Соответственно *задачами* статьи является: охватить общую тематику ressentiment, вычленить ее философскую суть и проследить трансформацию взглядов Ницше в этом вопросе, их влияние на западноевропейскую философию.

Мы полагаем возможным выявить специфику философских воззрений современного анархизма в контексте сравнительного анализа со взглядами самого Ницше и их интерпретацией другими философами. Уже замечалось, что у Ницше философы находят то, чем занимаются сами. Так, М.Хайдеггер отмечал его трактовку бытия, то есть волю к власти, как вечное возвращение. Для Хайдеггера это было пропедевтикой к мышлению бытия как времени. С точки зрения К.Ясперса Ницше сделал прорыв к высшей – экзистенциальной – ценности человека [24, с.189]. Ясперс обосновывает, что Ницше признавал трансценденцию: воля к власти, понимаемая как абсолютизированная имманентность, на самом деле выполняет функции трансценденции [11, с.30]. С его точки зрения имманентное предполагает и трансцендентное. Современные исследователи творчества Ницше ограничивают его мысль кругом имманентного: «теория вечного возвращения выражает твердое стремление Ницше к посюсторонности» [5, с.464]. Однако у Ясперса можно позаимствовать исследовательский подход, примененный

им к изучению философии Ницше. Данный подход не ставит задачу отразить индивидуальное своеобразие личности Ницше и любоваться этим своеобразием. Он также не сводит философию Ницше к открытиям в области психологии и не стремится развивать психологическое истолкование его мысли.

Изложение основного материала.

Философия постанархизма вырастает на основе раннего (классического) анархизма, преодолевая его апории. Под апориями в данном случае следует понимать трудноразрешимые вопросы, не снятые противоречия между отдельными положениями теории анархизма. Анархизм сложился в самом начале постро-мантической эпохи как одно из явлений свой-ственного ей нигилизма. Нигилизм заключался в отрицании традиционных для западноевропейской культуры понятий. Одновременно с этим делался акцент на роли индивида, на его ответственности за собственные поступки и принятые ценности. Уважение к человеческой жизни и неприкосновенности связывается с понятием автономии.

Вопросы о том, в чем именно состоит достоинство человека, почему мы должны уважать права других и что собой представляет полноценная жизнь – ключевые для человека модерна. Анархизм в полном смысле этого слова является продуктом модерна и в то же время отрицает породившую его почву. В итоге в классическом анархизме от модернистского прославления свободы личности остается лишь негативная теория свободы и отсутствует понятие самореализации.

Основоположники анархизма обошли вниманием тот факт, что подавляющее большинство людей остаются пассивными. Они хотят положиться на государственный аппарат, как гарантию нормального функционирования всей социальной структуры и заниматься своими делами.

Серьезной проблемой классического анархизма является то, что он средства борьбы с государством и несправедливым общественным строем принимает за альтернативу им. Анархистский коммунизм как цель, анархо-синдикализм как метод и индивидуализм как философско-теоретическая основа - тако-

во триединое основание классического анархизма. Но не возникает ли противоречие между коммунизмом и индивидуализмом? Если на первый план выводится изолированный индивид, не происходит ли эрозия политического?

Рассмотрение всех поставленных трудных вопросов напрямую связано с разоблачением «логики ressentimentа» в анархистском дискурсе. Здесь актуализируется учение Ницше, изложенное в работе «К генеалогии морали», о ressentimentе (недоброжелательная установка) как источнике моральных оценок. Ницше доказывал, что систематический запрет на выражение ряда естественных для человека душевных движений и аффектов порождает склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам [12]. Важнейшую роль в образовании ressentimentа играет импульс мести. А месть – это чувство, всегда возникающее из переживания бессилия, это всегда проявление человеческой слабости. Сложившаяся недоброжелательная установка начинает управлять поведением человека. Она «выискивает в вещах и людях те объекты и ценностные моменты, которые могут ее удовлетворить» [22, с.11], то есть негативные. Она их выпячивает, игнорируя явно выраженные позитивные ценностные моменты. Концентрация на негативных моментах, сопровождаемая острым чувством наслаждения, становится устойчивой *формой* или *структурой* протекания переживаний, в которой у недоброжелательного человека формируется его конкретный жизненный опыт [22, с.11]. Современный голландский философ Сиббе Шаап, руководствуясь идеями Ницше и Камю, провел исследование структуры внутреннего мира современного человека и пришел к неутешительному выводу: «Современный человек хочет очень многого, слишком многого, его неудовлетворенность приводит к разочарованию и потребности в возмездии, к ressentimentу» [21, с.11].

Анархист находится во власти ressentimentа, который определяет процесс формирования его восприятий, ожиданий, воспоминаний. Шелер полагал, что развитие этого внутреннего процесса ведет к фальсификации

предметной картины мира. Имеется в виду, что зло находится в центре внимания анархиста, а позитивные ценности стоят где-то вдалеке. Он отравлен ненавистью к власти имущим.

Разоблачение этой установки в постанархизме происходит по двум направлениям: критики нигилистического мышления и критики эссенциализма в понимании природы человека (его можно по-другому назвать антропологический догматизм).

Позитивный взгляд на власть – это уже коррекция анархистского нигилизма.

Анализ бунта, по словам А. Камю, «приводит по меньшей мере к догадке, что человеческая природа действительно существует» [1, с.128]. На наш взгляд, удержание понятия «природа человека» в философском дискурсе целесообразно. Понятие «природа» в отличие от «сущности» более удобно для работы с динамическими состояниями человека. В этом случае традиционная философская антропология, переориентированная на исследование человеческой природы, станет антропологической философией. Неклассические теории человека перемещают акцент из центра на границу, проводя анализ отношений человека с его онтологической границей. Подчеркивается открытый характер человеческого существования: человек может сделаться кем угодно в зависимости от того, какие цели и ценности он ставит перед собой.

Анархизм основан на «эссенциалистски-оптимистической концепции человеческой природы»: индивиды обладают естественной склонностью хорошо ладить друг с другом, поэтому нет необходимости в существовании государства, чтобы регулировать их отношения [13]. Ранние анархисты конструируют некую революционную идентичность как якобы непронизанную волей к власти. Для Ницше все пронизано волей к власти, поскольку воля к власти, воление и потому становление является основной особенностью сущего. Поэтому для сторонника ницшеанской философии анархистское понимание человеческой природы является произвольным построением. Сол Ньюмен эксплицирует еще одну апорию анархизма – «скрытое противоречие,

лежащее в сердце анархистского дискурса: собственно то, что хотя анархизм основывается на понятии сущностной человеческой субъективности незагрязненной властью, эта субъективность абсолютно невозможна» [там же]. Что же дестабилизировало анархистское понятие субъекта, сделало его неоднозначным и неполноценным? Новые, неклассические учения о власти, антропологические в своей основе. Они разоблачили анархистское понятие революции человечества против власти: «если люди обладают естественным желанием власти, как можно быть уверенным в том, что революция, нацеленная на разрушение власти, не обернется революцией, нацеленной на захват власти?» [там же].

Эссенциалистские трактовки человеческой природы (идентичности) искажают модернистское понимание свободы личности. Поясним, в чем тут дело. Модерн характеризуется появлением индивидуализма, обретением человеком независимости, в которой все становятся равны. Массовую культуру индивидуализма критикуют и атеист Ницше, и теистически настроенный Чарльз Тейлор [см. 19], и анархисты. Тут мы сталкиваемся с парадоксом. Ведь для Ницше индивидуальность и идеал индивидуалиста имеет большое значение и сохраняет актуальность. Но он констатирует, что в современной индивидуализации внутренняя самостоятельность исчезает, модернистские тенденции угрожают потерей самоценности личности. С. Шаап также связывает потерю независимости с деградацией самосознания и самообладания, что приводит к аморфной массе «равных во всем». «Это равенство без признаков различия, свойственного индивидуальности» [21, с.15].

Теряя способность владеть собой, ограничивать себя, люди оказываются не в состоянии преодолевать внутреннюю необузданность и своеволие. Все это имеет прямое отношение к анархистам, которые идеализируют неповиновение. «Ресентимент придает творческий оттенок отказу от вменяемости», «потерянной оказывается активность воли, цель ее приложения, свое «зачем»» [21, с.16]. Мы имеем дело с нигилистическим состоянием. Необходимо сделать разъяснение относи-

тельно связи между нигилизмом и саморефлексией.

Ницше интерпретирует нигилизм как процесс, когда обесцениваются высшие ценности (все, что было значимо раньше), как волю к ничто, которая как скрытая воля к власти создает фикцию трансцендентного мира, чтобы выносить суждения о реальном мире. Суждение ведет к саморефлексии и, в итоге, к саморазрушению человека, который его практикует. Первым нигилистом Ницше объявляет Сократа, а последним себя, причем у него нигилизм уже преодолен. Речь, видимо, идет о той разновидности нигилизма, которую немецкий мыслитель Фридрих Юнгер в своей книге «Ницше» (1949) охарактеризовал так: «Нигилист - это человек, который судит о существующем мире так: его не должно быть, а о мире, каким он должен быть, так: его не существует» [23, с.208].

Нигилизм в XX в. приобрел качественно новые и массовидные формы. Можно говорить о трех значениях нигилизма: 1. Нигилизм как философская доктрина, согласно которой нет ничего, что существовало бы абсолютно. 2. Идеология, которая отвергает всякое социальное принуждение. 3. Настроения, характеризующиеся пессимизмом и моральным разочарованием [18, с.189].

В своей монографии о Ницше Ясперс писал: «Чем очевиднее для Ницше теряет силу все, что было значимо, тем интересней для него становится человек. Стимулом для него всегда выступает как неудовлетворенность современным человеком, так и страстное стремление и воля к подлинному и возможному человеку» [24, с.201]. Согласно Ясперсу, психология Ницше привлекла к себе повышенное внимание и отвлекла внимание от его философии человека, в центре которой – идея свободного человеческого существа: «То, что изменчивость человека не исчерпывается всем вот-бытием изменений, происходящих с ним по законам природы, означает его «свободу»: человек преобразуется благодаря самому себе» [24, с.218].

Ницше конструирует высший тип человека, который может выходить по ту сторону добра и зла. Он делает это, чтобы создавать

ценности, которые будут выражением восходящей жизни и вместе с тем средствами, позволяющими человеку превосходить себя, двигаясь в направлении сверхчеловека, высшего уровня человеческого существования. «Таким образом Ницше не покидает сферы ценностей, более того, он утверждает, что невозможно даже желать ее покинуть. Аксиологический горизонт является одновременно горизонтом «тела» – единым нам данным» [10, с.306].

В каком отношении к нигилизму и к какой из его разновидностей тяготеет анархизм? Теория анархизма разделяет первые два из вышеперечисленных значений нигилизма, а вот практика на массовом уровне (уличный анархизм) явно тяготеет к третьему. Данное обстоятельство не может не вызывать обеспокоенности идеологов анархистского движения, широко известных интеллектуальных критиков власти – Саймона Кричли и Дэвида Левина, например [8, с.87-100; 30]. Получается, что оправдываются характеристики, данные анархизму Ницше: наихудшее проявление европейского нигилизма – смерть ценностей и творчества. Учтем также, что многие западные интеллектуалы начиная с середины XX столетия констатируют ухудшение ситуации с нигилизмом, когда он полностью исчерпал свой позитивный ресурс и, набрав силу, готовится к броску в новое состояние [18]. Отсюда поиски противодействия нигилизму, требование новых категорий и новых ценностей. Ответом на нигилизм, согласно Кричли, становится всяческое восстановление философией связей с не-философией – искусством, поэзией, психоанализом, политикой [8, с.97]. Важно не только отрицание существующего порядка, но и видение контуров нового, способного его заменить и признание необходимости личного участия в переходе к новому. Надо признать, что политическая активность постанархизма, воззрения его теоретиков на политику, власть, государство свидетельствуют в пользу их антинигилизма, ценностного сознания. Подтверждением этому является та (само)критика анархистского мышления, которую мы находим в работах С. Ньюмена [35; 36].

Ньюмен характеризует анархистское мышление как принципиально оппозиционное, «манихейское», проводящее резкое разделение между добром (естественным авторитетом, субъективностью, обществом) и злом (искусственным авторитетом, властью, государством). Все естественное, то есть доброе, гармоничное, должно заместить все искусственное. Все это – характерные проявления философского эссенциализма, который является базисом концептуального моделирования в теории анархизма. В этих эссенциалистских категориях и оппозициях и покоится ресентимент.

В своей критике эссенциализма в анархистском дискурсе постанархизм опирается на работы Фридриха Ницше, Мишеля Фуко, Жилия Делеза, Жака Деррида, в которых обращается внимание на децентрацию власти, неустойчивость, разрывы и изменения в символических системах [25; 26; 29; 39]. При изучении рациональных и моральных дискурсов эти философы обращают внимание на их насыщенность сложными отношениями власти, которая неуловима, многолика, диффузна. Конструирование мира вне власти невозможно, это пустая затея. Абстрактным трактовкам человека, приводящим к эссенциализму, постанархизм противопоставляет практически-ориентированный подход, который открывает доступ к политике, к социальной асимметрии, историческим случайностям.

«Анархизм может более эффективно противиться политическому владычеству, участвуя во власти, скорее, чем отрицая её» [34, р.54]. В данном случае постанархизм оперирует оппозицией «власть» – «владычество», подчеркивая, что наша несвобода от власти вовсе не означает нашей несвободы от владычества. Владычество – это прерывание свободного и непрерывного потока властных отношений, образование иерархии неравенства и невозможность отношений взаимности. Являясь политическими субъектами, утверждает Ньюмен, людям необходимо пресекать всякую возможность владычества [13, п.34]. Возможность сопротивляться владычеству есть всегда.

Важное нововведение делает постанар-

хизм касательно необходимости революции, понимаемой в классическом анархизме как необходимое диалектическое преодоление власти: сопротивление никогда не принимает формы революции. «Упразднить центральные институты вроде государства одним ударом означало бы не обращать внимания на множественные формы и диффузные отношения власти, на которых они основываются, т.е. разрешая новым институтам и отношениям владычества подняться» [13]. Опять же следуя в данном вопросе на идеи Фуко, изложенные в работах «Надзирать и наказывать», «Истории сексуальности», постанархизм призывает к постоянному, стратегическому противостоянию власти в форме антагонизма, причем это сопротивление никогда не закончится. Но можно надеяться минимизировать владычество «признанием нашего неизбежного соучастия во власти, а не попытками поместить нас самих вне её мира, что невозможно. Классическая идея революции как диалектического преодоления власти, образ, преследовавший радикальное политическое воображение, должна быть изгнана. Мы должны осознать факт, что власть никогда не может быть преодолена полностью, и мы должны утвердить это, работая внутри этого мира, переопределяя нашу позицию по расширению возможностей свободы» [13].

Путем трансформации отношения к власти политические субъекты преодолевают ресентимент. В качестве положительной ценности постанархизм предлагает персонализировать власть и научиться работать над собой. Нужно захотеть власти, согласиться с волей к власти, в форме творческой, жизнеутверждающей ценности, как это представлял себе Ницше. По Ньюмену, это означает признать и понятие «само-преодоления». Преодолеть себя в этом смысле, означало бы преодоление эссенциалистских идентичностей и категорий, которые нас ограничивают. В этом преодолении и состоит усвоенный анархизмом урок Ницше, благодаря чему постанархизм становится открытым для меняющихся идентичностей, признает различие и изменчивость.

Выводы.

Тезис о том, что анархизм – это вечное

стремление людей к свободе личности, к самоорганизации, самоосвобождению, синоним широкого мировоззрения, предлагающего альтернативу существующим ценностям, этического и осознанного, – вечен и актуален. Однако слабостью классического анархизма является зараженность *ressentiment*, из-за чего он продуцирует нигилистическое мышление. Сегодня очевидно, что такие классические темы, как воля к власти, свобода, самореализация, моральность, общность и общественное согласие требуют более обновленного осмысления на иных методологических основаниях.

Центральное для классического анархизма различие между субъектом и властью вплоть до их противопоставления друг другу порождает политику *ressentiment*. Актуальной целью постанархизма является обоснование свободной позиции, лишенной чувства ненависти и мести. Преодоление *ressentiment* в анархистском дискурсе осуществляется за счет нового учения о власти, позитивной ее трактовки на основании философии Ф.Ницше и М.Фуко. Желание власти (воля к власти) «естественно», тогда как угнетение этого желания – обращение человека против самого себя и производство чувства *ressentiment*.

Примененный к анархистскому дискурсу фукианский анализ функционирования современной власти и механизмов, через которые в современном обществе осуществляется принуждение, обнаружил их наличие в самом анархизме. Речь идет о формах принуждения на «уровне субъекта», т.е. о формах принуждения индивидов к тому, чтобы конституировать и признавать себя в качестве субъекта особого типа с фиксированной идентичностью, который рассматривается как моральная норма.

Постанархизм – это философия, избегающая эссенциализма, то есть акцента на статичности, фиксированности, изначальноности человеческих черт; игнорирования исторического, изменчивого, динамического контекста культуры; сосредоточенности анализа, главным образом, на оппозициях; недооценки подвижности связей, существующих между группами и тех способов, с помощью которых в сообществах происходит взаимообогащение разнообразными идеями и практиками.

Надо признать, что политическая активность постанархизма, воззрения его теоретиков на политику, власть, государство свидетельствуют в пользу их антинигилизма, ценностного сознания.

Библіографічні посилання

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
2. Капустин Б. Рассуждения о «конце революции». М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 144 с.
3. Кебуладзе В. [и др.] Политики знания и научные сообщества / Под ред. В. Кебуладзе. Вильнюс: ЕГУ, 2015. 210 с.
4. Кокаревич М.Н. Философский эссенциализм и его современные модификации // Вестник ТГПУ. 2012. Вып. 2. С. 211-215.
5. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше / Пер. с англ., вступ.ст. и примеч. д.ф.н. В.В.Васильева. М.: Республика, 2004. 542 с.
6. Корабльова В.М. Соціальні смисли ідеології: Монографія. К.: Вадекс, 2014. 350 с.
7. Корецкая М.А. Амбивалентность власти: мифология, онтология, праксис. СПб., 2019. 404 с.
8. Крічлі С. Вступ до континентальної філософії / Пер. з англ. Вадима Менжуліна. Київ: ТОВ «Стилос», 2008. 152 с.
9. Лютий Т.В. Ніцше. Самоперевернення. К.: Темпора, 2016. 978 с.
10. Лоне Марк де. Wert, Geltung, Gelten, Gültigkeit // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Пер. с фр. т. 4. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2016. С. 305-310.
11. Марков Б.В. Ясперс о Ницше // Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования: Пер. с нем. СПб.: «Владимир Даль», 2004. С. 5-58.
12. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы: [пер. с нем.]. Минск: Харвест, 2009. 1037 с.
13. Ньоман С. Анархизм и политика ресентимента // Теория и события. 2000. Vol. 4,3. <<http://www>.

chaosss.info/xaoc/anarchonietzsche.html> (2020, Mart, 10).

14. Подорога В.А. Апология политического. М.: Изд. дом Гос. ун-та-ВШЭ, 2010. 288 с.
15. Пролеєв С. Метафізика влади. К.: Наукова думка, 2005. 324 с.
16. Румянцева Т.Г., Сидоренко И.Н. Ressentiment // Философия XX века. С. 968.
17. Смирнов И.П. Быт и инобытие. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 384 с.
18. Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер. Мартин Хайдеггер. Дитмар Кампер. Гюнтер Фигаль / Пер. с нем., предисл. и комм. Г.Хайдаровой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 222с.
19. Тейлор Ч. Етика автентичності. Пер. з англ. А.Васильченко. К.: Дух і літера, 2002. 128 с.
20. Черных С. С. «Антропология власти в контексте культуры и экзистенции». М.: Летний сад, 2018. 224 с.
21. Шаап С. Человек как мера: Учение Ницше о ресентименте / пер. с гол. О.Пархомовой. К.: Изд-во Жупанского, 2008. 205 с.
22. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. Пер. с нем. А.Н. Малинкина. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. 231 с.
23. Юнгер Ф.Г. Ницше. Перевод с немецкого А.В. Михайловского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
24. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования: Пер. с нем. Ю.Медведева. СПб.: «Владимир Даль», 2004. 630 с.
25. Belsey C. Poststructuralism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2002. 119 p.
26. Choat S. Marx Through Post-Structuralism: Lyotard, Derrida, Foucault, Deleuze. London: Continuum, 2010. 207 p.
27. Cornell A. Unruly Equality: U.S. Anarchism in the Twentieth Century. Oakland, CA: University of California Press, 2016. 416 p.
28. Kelly M. Introduction // Critique of Power. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 1993. P. 3-21.
29. Koch A.M. Poststructuralism and the politics of method. New York: Lexington Books, 2007. 145 p.
30. Levin D. The Opening of Vision: Nihilism and the Postmodern Situation. London: Routledge, 1988. 560 p.
31. Matthews E. Twentieth-Century French Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1996. 240 p.
32. May T. The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1994. 108 p.
33. McLaughlin, P. Anarchism and Authority: A Philosophical Introduction to Classical Anarchism. New York: Routledge. 2016. 208 p.
34. Newman S. Power and Politics in Poststructuralist Thought: New Theories of the Political. London: Routledge, 2005. 177 p.
35. Newman S. From Bakunin to Lacan: Anti-Authoritarianism and the Dislocation of Power. Lanham, MD: Lexington Books, 2001. 197 p.
36. Newman S. Postanarchism. Malden, MA: Polity Press, 2016. 160 p.
37. Sarup M. An Introductory Guide to Post-Structuralism and Postmodernism. University of Georgia Press, 1993. 206 p.
38. Slocombe W. Nihilism and the Sublime Postmodern: The (Hi)Story of a Difficult Relationship from Romanticism to Postmodernism. London: Routledge, 2005. 224 p.
39. Williams J. Understanding Poststructuralism. Chesham: Acumen, 2005. 180 p.

References

1. Kamyu A. Buntuyushij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskustvo: Per. s fr. M.: Politizdat, 1990. 415 s.
2. Kapustin B. Rassuzhdeniya o «konce revolyucii». M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. 144 s.
3. Kebuladze V. [i dr.] Politiki znaniya i nauchnye soobshestva / Pod red. V. Kebuladze. Vilnyus: EGU, 2015. 210 s.
4. Kokarevich M.N. Filosofskij essencializm i ego sovremennye modifikacii // Vestnik TGPU. 2012. Vyp.2. S. 211-215.
5. Koplston F. Ot Fihte do Nicshe / Per. s angl., vstup.st. i primech. d.f.n. V.V.Vasileva. M.: Respublika, 2004. 542 s.
6. Korablova V.M. Socialni smisli ideologiyi: Monografiya. K.: Vadeks, 2014. 350 s.

7. Koreckaya M.A. Ambivalentnost vlasti: mifologiya, ontologiya, praksis. SPb. : Aletejya, 2019. 404 s.
8. Krichli S. Vstup do kontinentalnoy filosofiyi / Per. z angl. Vadima Menzhulina. Kiyiv: TOV «Stilos», 2008. 152 s.
9. Lyutij T.V. Nicshe. Samoperevershennya. K.: Tempora, 2016. 978 s.
10. Lone Mark de. Wert, Geltung, Gelten, Gultigkeit // Yevropejskij slovník filosofij: Leksikon neperekladnostej. Per. s fr. t. 4. K.: DUH I LITERA, 2016. S. 305-310.
11. Markov B.V. Yaspers o Nicshe // Yaspers K. Nicshe. Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovaniya: Per. s nem. SPb.: «Vladimir Dal», 2004. S. 5-58.
12. Nicshe F. K genealogii morali // Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. K genealogii morali. Rozhdenie tragedii. Volya k vlasti. Posmertnye aforizmy: [per. s nem.]. Minsk: Harvest, 2009. 1037 s.
13. Nyuman S. Anarhizm i politika resentimenta // Teoriya i sobytiya. 2000. Vol. 4,3. <<http://www.chaosss.info/xaoc/anarchonietzsche.html>> (2020, Mart, 10).
14. Podoroga V.A. Apologiya politicheskogo. M.: Izd. dom Gos. un-ta-VShE, 2010. 288 s.
15. Proleyev S. Metafizika vladi. K.: Naukova dumka, 2005. 324 s.
16. Rumyanceva T.G., Sidorenko I.N. Ressentiment // Filosofiya HH veka. S. 968.
17. Smirnov I.P. Byt i inobytiye / I.P. Smirnov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 384 s.
18. Sudba nihilizma: Ernst Yunger. Martin Hajdegger. Ditmar Kamper. Gyunter Figal / Per. s nem., predisl. i komm. G.Hajdarovoj. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2006. 222 s.
19. Tejlor Ch. Etika avtenticnosti. Per. z angl. A.Vasilchenko. K.: Duh i litera, 2002. 128 s.
20. Chernyh S. S. «Antropologiya vlasti v kontekste kultury i ekzistencii». M.: Letnij sad, 2018. 224 s.
21. Shaap S. Chelovek kak mera: Uchenie Nicshe o resentimente / per. s gol. O.Parhomovoj. K.: Izd-vo Zhupanskogo, 2008. 205 s.
22. Sheler M. Resentiment v strukture moralej. Per. s nem. A.N. Malinkina. SPb.: Nauka, Universitetskaya kniga, 1999. 231 s.
23. Yunger F.G. Nicshe. Perevod s nemeckogo A.V. Mihajlovskogo. M.: Praxis, 2001. 256 s.
24. Yaspers K. Nicshe. Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovaniya: Per. s nem. Yu.Medvedeva. SPb.: «Vladimir Dal», 2004. 630 s.
25. Belsey C. Poststructuralism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2002. 119 p.
26. Choat S. Marx Through Post-Structuralism: Lyotard, Derrida, Foucault, Deleuze. London: Continuum, 2010. 207 p.
27. Cornell A. Unruly Equality: U.S. Anarchism in the Twentieth Century. Oakland, CA: University of California Press, 2016. 416 p.
28. Kelly M. Introduction // Critique of Power. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 1993. P. 3-21.
29. Koch A.M. Poststructuralism and the politics of method. New York: Lexington Books, 2007. 145 p.
30. Levin D. The Opening of Vision: Nihilism and the Postmodern Situation. London: Routledge, 1988. 560 p.
31. Matthews E. Twentieth-Century French Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1996. 240 p.
32. May T. The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1994. 108 p.
33. McLaughlin, P. Anarchism and Authority: A Philosophical Introduction to Classical Anarchism. New York: Routledge. 2016. 208 p.
34. Newman S. Power and Politics in Poststructuralist Thought: New Theories of the Political. London: Routledge, 2005. 177 p.
35. Newman S. From Bakunin to Lacan: Anti-Authoritarianism and the Dislocation of Power. Lanham, MD: Lexington Books, 2001. 197 p.
36. Newman S. Postanarchism. Malden, MA: Polity Press, 2016. 160 p.
37. Sarup M. An Introductory Guide to Post-Structuralism and Postmodernism. University of Georgia Press, 1993. 206 p.
38. Slocombe W. Nihilism and the Sublime Postmodern: The (Hi)Story of a Difficult Relationship from Romanticism to Postmodernism. London: Routledge, 2005. 224 p.
39. Williams J. Understanding Poststructuralism. Chesham: Acumen, 2005. 180 p.